

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5159010>

УДК 343

Упоров И.В., Магомедов М.К.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Магомедов Муса Камирович, кандидат юридических наук, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru

Хищение и угон транспортных средств как предмет системного регулирования в российском уголовном законодательстве: исторический обзор

Аннотация. Раскрываются основные тенденции в регулировании уголовной ответственности за хищения и угон транспортных средств в российском уголовном праве с исторических позиций. Анализируются нормы соответствующих законодательных актов Российской империи, советского государства и современной России. Отмечается, что на системном уровне указанные общественные отношения стали регламентироваться в первой трети XIX в., однако законодатель так и не решил выделять транспортное средство как самостоятельный вид похищаемого имущества, ограничившись введением в 1965 г. состава преступления в виде угона транспортных средств. Обосновывается позиция, согласно которой транспортные средства должны стать предметом самостоятельного состава преступления, охватывающего угон транспортных средств.

Ключевые слова: хищение, транспортные средства, уложение, свод законов, кодекс, лошадь, угон.

Uporov I.V., Magomedov M.K.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Magomedov Musa Kamirovich, Candidate of Legal Sciences, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Theft and hijacking of vehicles as a subject of systemic regulation in Russian criminal law: historical overview

Abstract. The main tendencies in the regulation of criminal liability for theft and theft of vehicles in the Russian criminal law from the historical point of view are revealed. The article analyzes the norms of the corresponding legislative acts of the Russian Empire, the Soviet state and modern Russia. It is noted that at the systemic level, these social relations began to be regulated in the first third of the 19th century, however, the legislator did not decide to single out the vehicle as an independent type of stolen property, limiting itself to the introduction in 1965 of the corpus delicti in the form of theft of vehicles. The position is substantiated according to which vehicles should become the subject of an independent corpus delicti, covering theft of vehicles.

Key words: theft, vehicles, code, code of laws, code, horse, theft.

Проведенная в начале XIX в. фундаментальная систематизация российского законодательства под руководством выдающегося государственного деятеля и юриста М.М. Сперанского затронула практически все отрасли права. Такая систематизация была уже давно назревшей необходимостью, учитывая, что за прошедшие с середины XVII в., когда был издан первый акт универсального характера (Сборное уложение 1649 г.), прошло много времени и были приняты множество разрозненных законов, регулировавших разные сферы общественных отношений, исходившие от разных субъектов правотворчества и нередко противоречившие друг другу и дублирующие друг друга [16]. В этом же контексте нужно отметить, что подход законодателя, предусматривавший создание некоего единого закона, охватывавшего регулирование едва ли не всех областей жизни, оказался неэффективным, и практически сразу после утверждения Уложения 1649 г. стали появляться все новые и новые акты (представлявшие «хаотическую бессистемность» [2, с. 319]), в том числе по интересующему нас уголовному праву. Можно вспомнить попытки сначала Петра I, а затем Екатерины II вновь создать уложение, но они оказались безуспешными, поскольку, как нам представляется, для анализа всего предыдущего массива нормативно-правовых и правоприменительных актов требовалась основательная и длительная деятельность лиц, сведущих в этом деле, но тогда такого понимания еще не было. И вот такие возможности появились в годы правления Александра I, и уже при Николае I все тот же М.М. Сперанский сумел организовать самую масштабную в истории России систематизацию законодательства, потребовавшую несколько лет, при участии большого количества специалистов, в том числе П. Фейербаха, создавшего известный проект Уголовного уложения 1813 г. [1, с. 54]. Финальным правовым документом систематизации стало издание в 1832 г. 15-и томного свода законов Российской империи (позже появился 16-й

том), который, вступив в силу с 1835 г., в своей основе действовал вплоть до падения Российской империи в начале XX в. (до этого было сформировано первое фундаментальное 45-томное Полное собрание законов Российской империи).

Среди прочих отраслей было систематизировано и уголовное законодательство. В т. 15 свода законов Российской империи 1832 г. [5] был выделен самостоятельный раздел – Свод законов уголовных, содержащий, в свою очередь, две части – собственное уголовное законодательство («О преступлениях и наказаниях вообще»), а также уголовно-процессуальное законодательство («О судопроизводстве по преступлениям»). Тогда же впервые на законодательном уровне появились Общая и Особенная части уголовного права. Предметом нашего внимания здесь являются нормы о хищении транспортных средств. Если иметь в виду общую характеристику составов преступлений против собственности, то они были подразделены законодателем на две группы: преступления против казенной собственности, а также преступления против частной собственности (в своде законов использовался термин – «против права на имущество»). Нормы о преступлениях против частной собственности имели довольно подробную разработанность, они были собраны в самостоятельном разделе (раздел 10, состоявший из нескольких глав). Вначале располагался состав воровства, за ним следовали зажигательство, воровство, при этом воровство имелось в виду в таких формах, как мошенничество, кража, грабеж. Транспортные средства отдельно как предмет хищения не выделялись, при этом кража лошади (наряду с кражей иного крупного скота), которая использовалась также и как транспортное средство, наказывалась по-прежнему достаточно строго, поскольку для домохозяйств лошадь являлась первой необходимостью.

Почти сразу после издания свода законов начались работы над составлением нового уголовного уложения – на основе

«законов уголовных», которое под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» было издано в 1845 г. [13] и позже вошло в состав того же 15-го тома Свода Законов. В этом Уложении составы посягательств против собственности были разработана очень тщательно и детально и системно, вместе с тем законодатель не смог избежать чрезмерного объема уложения (только Особенная часть включала в себя 2224 статьи) и сложности в классификации хищений на различные ее виды. Так, тайное похищение имущества распадалось на множество разновидностей, выделяемых с учетом особенностей предмета, обстановки, способа действия, субъекты преступления. В частности, законодатель различал: кражу на сумму не свыше 300 руб., кражу предмета ценою свыше 300 руб. (ст. 1655, 1656 Уложения); кражу заведомо необходимого для пропитания обокраденного (п. 4 ст. 1659); кражу документов заведомо для виновного принадлежащих к делам какого-либо суда или управления (ст. 1658); кражу частных документов, удостоверяющих какие-либо имущественные или личные права (ст. 1657). По обстановке деяния выделялись: кража из повозки, принадлежащей частому лицу или из повозки публичной (ст. 1651); кража в присутственном месте или многолюдном собрании (п. 1 ст. 1659); кража ночью (п. 2 ст. 1659); кража во время общественных бедствий (пожара, наводнения и т. п. – ст. 1646).

В Уложении 1845 г. законодатель также не выделяет какие-либо транспортные средства в качестве самостоятельного предмета имущественного преступления, но по-прежнему определяет ответственность за кражу лошади и иного крупного скота. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., которая с некоторыми изменениями действовала до начала XX в. [14], ситуация определенным образом меняется. Так, законом от 1 июня 1909 г. в этот акт была введена ст. 1654-1, согласно которой вводился самостоятельный состав преступ-

ления в виде кражи лошади. За совершение этого деяния предусматривалось наказание в виде лишения всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок от 5 до 6 лет или от 4 до 5 лет, или от по первой или второй степени согласно ст. 31 Уложения (то есть от 3,5 до 4 лет от 3 до 3,5 лет). Следует для сравнения заметить, что наказание в виде от 5 до 6 лет исправительных отделений предусматривалось за совершение кражи группой (шайкой) для организаторов этой шайки (ст. 1645), за совершение кражи со взломом (ст. 1649). Можно, очевидно, говорить о том, что лошадь как специфический предмет преступного посягательства против собственности представляла собой квалифицирующий признак кражи, так как ответственность была выше, чем за кражу иного крупного домашнего скота, и это можно, очевидно, объяснить, как раз тем, что лошадь представляла более высокую ценность, так как могла использоваться не только как тягловая сила, но и как транспортное средство.

Уголовное уложение 1903 г. [7] в характеристике хищений несколько отличалось от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В этом акте преступления против собственности предусматривались главах 30–33. Но, как известно, Уложение не вступило в силу в своей основной части. Тем не менее следует отметить, что развитие капиталистических отношений нашли свое отражение в нормах об имущественных преступлениях, в частности, в ужесточении наказания за имущественные преступления. В ст. 585 Уложения 1903 г. также регулировался самостоятельный состав «воровства лошади» лицами, которые занимаются конокрадством в виде промысла, наказание – заключение в исправительном доме на срок не ниже трех лет (максимум – шесть лет). Такое же наказание предусматривалось за разбой в виде «похищения чужого движимого имущества с целью присвоения, посредством приведения в бессозна-

тельное состояние, телесного повреждение, насилия над личностью или наказуемой угрозы» (ст. 589). При повторном таком же преступлении (конокрадстве), если оно совершалось до истечения пяти лет со дня отбытия наказания за первое преступление, наказание могло быть в виде каторги до 8 лет (ст. 585). В остальных случаях действовала общая норма о «воровстве» (ст. 581), согласно которой хищение чужого движимого имущества без отягчающих обстоятельств составляло заключение в тюрьме на срок до одного года.

Между тем к тому времени автомобили уже стали появляться и использоваться в России (так, уже в 1915 г. в Москве было 1303 автомобилей и 11 тысяч велосипедов [4, с. 93]), однако в уголовном праве это обстоятельство еще не было отражено. Равным образом это касалось и первых советских уголовных законов – в них, как и в Российской империи, речь шла лишь опять же о лошади. Так, в первом советском УК РСФСР 1922 г. [8] кража определена как тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения (ст. 180), при этом кража «лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения» каралась лишением свободы на срок не ниже двух лет, то есть данный предмет посягательства был квалифицирующим обстоятельством («простая кража» наказывалась лишением свободы на срок до шести месяцев). Что касается других видов хищения, то в их составах лошадь уже не фигурирует как особый предмет посягательства.

Принятый после образования СССР УК РСФСР 1926 г. [9] принципиальных изменений в указанные диспозиции кражи не внес. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что достаточно четко прослеживается разделение имущества на личное и государственное. Кроме того, на содержание диспозиций уголовно-правовых норм влияет новая стратификация общества, в которой приоритет отдается трудящимся. Вместе с тем законодатель кражу лошади выделяет не как ква-

лифицирующий признак наряду с другими признаками, а как самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 166 – тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения, наказание за это деяние – лишение свободы на срок до 5 лет. Те же действия, совершенные повторно или по сговору с другими лицами, могли повлечь за собой лишение свободы на срок до 8 лет.

Послевоенный период был отмечен тем, что, с одной стороны, в послевоенной разрухе наблюдается рост экономической преступности, с другой стороны – издавались прогрессивные нормы, обусловленные победой СССР в Великой Отечественной войне. Соответственно законодатель значительно усиливал наказание за хищение государственного и общественного имущества – это было сделано изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества [12], в котором, например, «кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества» влекли за собой заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой. После принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) началась реформа республиканских уголовных кодексов. В РСФСР Уголовный кодекс был принят в 1960 г. [10] В этом акте хищения имелись в двух видах: хищение государственного или общественного имущества хищение личного имущества граждан. Однако и здесь транспортные средства как предмет посягательства против собственности никаким образом не фигурирует. Это не значит, что не было вообще норм об автотранспорте, который уже очень активно использовался в СССР (заметим при этом, что и лошадь еще также часто использовалась как тяговая сила для транспортировки, и была повсеместно заменена механизмами лишь сравнительно недавно, на исходе XX в.) – составы пре-

ступлений, связанные с нарушением правил безопасности движения и мер безопасности при эксплуатации автомобильного транспорта, в уголовный закон были включены (ст. 211-213).

Не было в начальной редакции УК РСФСР 1960 г. и такого состава преступления, как угон автотранспорта – этот состав преступления появился только в 1965 г. с введением новой статьи «Угон автотранспортных средств» (ст. 212-1 УК) [11]. Диспозиция данной нормы была следующей: «угон автотранспортных средств или других самоходных машин без цели их хищения». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный состав преступления предусматривал в качестве объекта не собственность, а общественный порядок и общественную безопасность (был включен в Гл. 10 – «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения»). В одном из учебников по уголовному праву, изданном в 1968 г. отмечалось, что основной мотив введения нового состава преступления заключался в том, что это преступление грубо нарушает общественный порядок, помимо этого, в тех случаях, когда угон автотранспортного средства совершает лицо, не имеющее навыков вождения машины либо находящееся в нетрезвом состоянии, данное преступление опасно и тем, что создает угрозу для безопасности движения на транспорте [6, с. 281]. Следует заметить, что тогда даже не ставился вопрос о том, что данное преступление посягает также и на собственность.

В дальнейшем в 1982 г. в этот состав были введены дополнительные квалифицирующие признаки (первоначально был только один – повторность), и диспозиция ст. 212-1 приобрела следующий вид: «Угон автотранспортных средств или других самоходных машин без цели их хищения». Санкция - лишение свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок, или штраф до ста рублей, либо применение мер обществен-

ного воздействия. Следует отметить, что в практике тех времен и до настоящего времени сохраняются сложности при квалификации такого рода деяний, связанные с установлением субъективной стороны данного преступления, а именно – какова же цель угонщика: временно попользоваться без намерения похитить или обратиться в свою собственность. Доказать, что не было цели угона, а была цель хищения на стадии пресечения этого преступления очень трудно (и эта проблема до сих пор не имеет достаточно четкого решения). В 1985 г. диспозиция данного состава преступления несколько изменилась (была упрощена) и была сформулирована следующим образом: «угон транспортных средств без цели их хищения». Квалифицирующие признаки остались прежними. После принятия на референдуме новой Конституции России, где ст. 8 предусматривается наличие в государстве различных форм собственности и защиты их равным образом, были внесены соответствующие изменения в уголовное законодательство Федеральным законом от 1 июля 1994 г. были внесены соответствующие изменения в УК РСФСР [15], в частности, была исключена глава вторая (хищения государственного и общественного имущества) и установлена одинаковая ответственность за посягательство против любой формы собственности. Угон транспортных средств стал считаться законодателем преступлением теперь уже против собственности и основной состав приобрел следующий вид: «Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения». Санкция - лишение свободы на срок до трех лет, или исправительные работы на срок до двух лет, или штраф до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда.

Как видно, в законе вновь появилась лошадь, хотя в конце XX в. выделение этого животного в качестве особого предмета преступного посягательства против собственности выглядело весьма странно – как тягловая сила в транспорте лошадь уже

практически перестала использоваться. В этой связи е. М.И. Слюсаренко справедливо указывает, что «объединение в одной норме ответственности за угон транспортного средства и за неправомерное завладение лошастью, иным ценным имуществом ... создавало трудности для судебной практики и вызывало обоснованную критику» [3, с. 345]. Заметим еще, что наказание за угон стало несколько жестче. В УК РФ 1996 г. данное преступление стало именоваться как «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» (ст. 166), однако по содержанию его состав мало отличается в соответствующей части (то есть без той же лошади, которую законодатель исключил из состава данного преступления) от редакции в законе 1994 г. Обратим внимание на вполне обоснованное выделение автомобиля как самостоятельного предмета преступления. Кроме того, в УК РФ еще более жестким стало

наказание за данное преступление. Что касается хищения автомобиля и иных транспортных средств, то законодатель не стал выделять указанные механизмы в качестве особых предметов посягательства, однако, как представляется, это целесообразно сделать, учитывая, что современные транспортные средства представляют собой совокупность огромного количества дорогостоящей техники, и хищение представляет не только имущественные потери для потерпевших, но и повышает потенциальную опасность для общественной безопасности, поскольку неизвестно, кто и как будут использоваться похищенные автомобили и другие транспортные средства. Мы полагаем также, что данным составом будет охватываться и угон транспортного средства, так как его «неправомерное завладение», на наш взгляд, следует расценивать как хищение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Совместное совершение преступления в уголовном законодательстве России эпохи абсолютной монархии (часть вторая) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3(82). С. 53-59.
2. Кодан С.В. Совершенствование законодательства в юридической политике Российского государства в первой половине XIX века: стратегические направления и общие результаты // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 317-326.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под общ.ред. А.П. Новикова. М.: Экзамен, 2006. 975 с.
4. Поляков Ю.А. Москва: канун 1917 года. Исторические очерки // Вопросы истории. 1987. № 2. С. 101-111
5. Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 15.
6. Уголовное право. Часть Особенная / Под ред. Н.И. Загородникова, В.Ф. Кириченко. М.: Юридическая литература, 1968. 527 с.
7. Уголовное уложение 1903 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. 15.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст.153.
9. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11. 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
11. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07. 1965 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» (введение ст. 212-1 «Угон автотранспортных средств») // Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 27. Ст. 670.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.06. 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. СПб.: Типогр. с.в.с.к., 1845. 898 с.

14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.) // Свод законов Российской империи. СПб., 1910. Т. 15.
15. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 1109.
16. Чистяков А.Л. Первые попытки систематизации российского законодательства и создание Свода законов Российской империи // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93) / <https://aprp.msal.ru/jour/article/view/902/865> (дата обращения: 30. 04. 2021 г.).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Georgievskij Je.V., Kravcov R.V. Sovmestnoe sovershenie prestuplenija v ugovnom zakonodatel'stve Rossii jepohi absoljutnoj monarhii (chast' vtoraja) // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2018. № 3(82). S. 53-59.
2. Kodan S.V. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva v juridicheskoy politike Rossijskogo gosudarstva v pervoj polovine XIX veka: strategicheskie napravlenija i obshhie rezul'taty // Juridicheskaja tehnika. 2015. № 9. S. 317-326.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: rRasshirenyj ugovolno-pravovoj analiz s materialami sudebno-sledstvennoj praktiki / Pod obshh.red. A.P. Novikova. M.: Jekzamen, 2006. 975s
4. Poljakov Ju.A. Moskva: kanun 1917 goda. Istoricheskie ocherki // Voprosy istorii.1987.№2.S.101-111
5. Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1842. T. 15.
6. Ugolovnoe pravo. Chast' Osobennaja / Pod red. N.I. Zagorodnikova, V.F. Kirichenko. M.: Juridicheskaja literatura, 1968. 527 s.
7. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g.// Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1916. T. 15.
8. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 01.06. 1922 g. // SU RSFSR. 1922. № 15. St.153.
9. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 22.11. 1926 g. // SU RSFSR. 1926. № 80. St. 600.
10. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 27.10. 1960 g. // Vedomosti VS RSFS. 1960. № 40. St. 591.
11. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 03.07. 1965 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks RSFSR» (vvedenie st. 212-1 «Ugon avtomototransportnyh sredstv») // Vedomosti VS RSFSR. 1965. № 27. St. 670.
12. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 05.06. 1947 g. «Ob ugovolnoj otvet-stvennosti za hishhenie gosudarstvennogo i obshhestvennogo imushhestva // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1947. № 19.
13. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh ot 15.08.1845 g. SPb.: Tipogr. s.v.s.k., 1845.898s.
14. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh (v red. 1885 g.) // Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1910. T. 15.
15. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks RSFSR i Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR» ot 1 ijulja 1994 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 10. St. 1109.
16. Chistjakov A.L. Pervye popytki sistematizacii rossijskogo zakonodatel'stva i sozdanie Svoda zakonov Rossijskoj imperii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 8 (93) / <https://aprp.msal.ru/jour/article/view/902/865> (data obrashhenija: 30. 04. 2021 g.).

Поступила в редакцию 18.07.2021.

Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В., Магомедов М.К. Хищение и угон транспортных средств как предмет системного регулирования в российском уголовном законодательстве: исторический обзор // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.187-193. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/UporovIva.pdf>